

стилистически. Выбор эквивалента позволяет автору разнообразить свое произведение, сделать его живым, ярким, избежать однообразия. Рассмотрев переводы романа «Приключения Оливера Твиста», можно сказать, что иногда переводчик пытается переделать перевод фразеологизма под свой стиль написания. Для этого можно усиливать экспрессивность, добавляя эмоциональную окраску, либо, наоборот, передавать ФЕ в более мягкой форме. В таком случае переводчик слегка отступает от словарного варианта, но смысл предложения он сохраняет.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что фразеология всегда будет представлять огромный интерес для подобных исследований, так как каждый переводчик всегда пытается найти свой подход к переводу ФЕ, поэтому возникновение новых публикаций касемо данной проблемы, лишь вопрос времени.

Источники и литература:

1. Кунин, А. В. Фразеология современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Изд-во Международ. отношения, 1972. – 215 с.
2. Кунин, А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 380 с.
3. Dickens, C. The adventures of Oliver Twist / C. Dickens. – М.: Lang. publ. house, 1955. – 409 p.
4. Диккенс, Ч. Приключения Оливера Твиста / Ч. Диккенс. – М.: Высшая школа, 1990. – 233 с.
5. Диккенс, Ч. Пригоды Оливера Твиста / Ч. Диккенс. – Київ: Днипро, 1987. – 311 с.

Кривец А.Н.

УДК 821.111(73)'276.2

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕНГА В РОМАНЕ ПОЛА ОСТЕРА «ТИМБУКТУ»

Аннотация. Статья посвящена изучению проблематики восприятия явления "сленг" в его функциональном аспекте на примере романа Пола Остера «Тимбукту». Особое внимание уделяется явлению «сленг» потому, что будучи неотъемлемой частью языка, он развивается вместе с ним, и, следовательно, будет оставаться актуальной проблемой лексикологии.

Ключевые слова: сленг, постмодернизм, стилистика, лексикология

Анотація. Стаття приурочена вивченню проблематики сприйняття явища «сленг» в його функціональному аспекті на прикладі роману Пола Остера «Тимбукту».

Особлива увага приділяється явищу «сленг» тому, що будучи невід'ємною частиною мови, він розвивається разом з нею, і, відповідно буде залишатися актуальною проблемою лексикології.

Ключові слова: сленг, постмодернізм, стилістика, лексикологія

Summary. Article is devoted to study of a problem of perception the phenomenon "slang" in its functional aspect on the example of Paul Oster's novel 'Timbuktu'. Interest of researchers to different types of nonliterary lexicon, especially to such specific as the slang, existed always. The slang develops and changes very quickly. These all changes happen for simplification of oral speech and its understanding. Special attention is paid to the phenomenon 'slang' because being an integral part of language, it develops together with it, and, therefore, will remain an actual problem of a lexicology. The term 'slang' attracts with metaphoricalness and expressiveness. The etymology of the term 'slang' is not well examined and represents one of secrets of lexicography. In modern linguistic literature the term "slang" evolving in the values, is used in several meanings that complicates understanding of specifics of this lexicon. Such scientists as: E.Partridge, S. B. Fleksner, V. Friman, M. M. Makovsky, A.Barrera, C.Leland, I.R.Galperin, V.A.Homyakov, I.V.Arnold, T.A.Solovyev studied the term 'slang'. Article can be used at English lessons at school and university.

Key words: slang, postmodernism, stylistics, lexicology

Интерес исследователей к разным видам нелитературной лексики, особенно к такому специфическому виду, как сленг, существовал всегда. И это вполне объяснимо, так как сленг привлекает метафоричностью, выразительностью и "нетрадиционностью" номинации. Сленг развивается, меняется очень быстро, он может, как легко образовываться, так и исчезать. Эти все изменения происходят для упрощения устной речи и ее понимания.

Целью данной статьи является анализ стилистического функционирования сленга, разговорных и просторечных конструкций в художественном тексте на примере романа Пола Остера «Тимбукту».

Сформулированная цель предполагает решение ряда **задач**:

- Дать определение понятия «сленг»;
- Показать стилистическое функционирование сленга в романе Пола Остера «Тимбукту».

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения проблемы стилистического функционирования сленга в романе Пола Остера «Тимбукту». В настоящее время существует небольшое количество научных работ по вопросу американского сленга. Данный факт объясняется, во - первых, необычайной сложностью проблемы американского просторечия, во-вторых, укоренившимся в отечественной американистике взглядом на просторечие, как на нечто отрицательное, не заслуживающее научного описания.

Научная новизна заключается в том, что в работе впервые осуществлен стилистический анализ единиц, относящихся к сленгу на материале романа Пола Остера «Тимбукту».

Единого и всеобъемлющего определения сленга нет и до сих пор. Неоднократные попытки разграничить сленг и общеупотребительную лексику или сленг и нецензурный язык не дали результатов.

Дефиниции сленга, которые стараются скомпоновать в ходе научных дебатов, часто оказываются ошибочными. Таким образом, в разных словарях и пособиях мы можем встретить множество определений для сленга, таких как: «нецензурный язык», «язык неграмотных и беспутных людей», «поэзия простого человека».

Таким образом, этимология термина сленг остается до сих пор полностью не раскрыта и представляет одну из тайн лексикографии.

Сам термин «сленг» в переводе с английского языка означает:

- язык социально или профессионально обособленной группы в противоположность литературному языку;
- вариант разговорного языка (в том числе экспрессивно окрашенные элементы языка), что не совпадают с нормой литературного языка [4].

Проблемой изучения сленга занимались как отечественные так и западные ученые: Е. Партридж, С.Б. Флекснер, В. Фриман, М.М. Маковский, А. Баррере, Ч. Леланд, И.Р. Гальперин, В. Дж. Бурк, В.А. Хомяков, И.В. Арнольд, Т.А. Соловьева и др.

Впервые термин сленг со значением «язык низкого вульгарного типа» был использован в 1756 году В. А. Хомяковым; с 1802 года этот термин понимают как «жаргон определенного класса или периода», а с 1818 года под сленгом стали понимать «язык высокого разговорного типа, низшего за уровень стандартного просвещенного языка, с новых слов, или слов, которые употреблены в определенном смысле» [1].

В XX веке вопрос происхождения термина сленг продолжает интересовать исследователей. Возникают новые гипотезы. Наиболее достоверной является гипотеза Партриджа, который считает, что слово *slang* соотносится с глаголом *to sling - to utter*, что свидетельствует о существовании такого словосочетания как *sling words* еще со времен Чосера, а также поздних сленговых соединений с тем же глаголом: *sling language - to talk* (разговаривать); *sling the language - to speak a foreign language* (разговаривать на иностранном языке); *sling a yarn - to relate a story, to tell a lie* (врать); *sling (a person) slang - to abuse, scold violently*; в последнем выражении *slang - impertinence, abuse* (значение, использованное с 1825 года) [3].

Сленг каждой исторической эпохи отображал черты времени. Сленг 60-х был следствием повышенного интереса к наркотикам, популярной музыке, постоянной эйфории. Сленг 70-х содержал большое количество эпитетов, которые касались неудачников. В сленге 80-х преобладали слова, которые касались денег и работы.

В современной лингвистической литературе термин "сленг", эволюционировавший в своих значениях, употребляется в нескольких смыслах, что осложняет понимание специфики обозначаемой им группировки словарного состава английского языка. Поэтому прежде чем говорить о разнообразии способов словообразования, следует остановиться на основном делении всех единиц сленга на общий и специальный (*general and special slang*).

Общий сленг есть находящийся за пределами английского литературного языка (*Standard English*) общепонятные и широко распространенные в разговорной речи образные слова и словосочетания эмоционально–оценочной окраски, претендующие на новизну и оригинальность в этих своих качествах и выступающие синонимами слов и словосочетаний литературного языка. Специальный сленг включает в себя слова и словосочетания того или иного классового или профессионального жаргона [5].

Стилистические особенности функционирования сленга в романе Пола Остера «Тимбукту»

Феномен идиостиля писателя-постмодерниста интересен, прежде всего, тем, что «из гетерогенных элементов культуры прошлого постмодернизм создал новый язык, что ему присущ собственный стиль» [8]. Поскольку теория постмодернизма основывается на понимании литературного процесса как постоянного взаимодействия текстов и мировоззрений, а принцип «абсолютной цитатности» составляет внутреннюю стилистику литературы», анализ поэтических систем современных авторов, стилистических особенностей их художественных произведений целесообразно проводить с учетом конкретных вербализованных вкраплений «чужого слова», которые занимают конкретные позиции в данном тексте.

Цитаты, аллюзии, реминисценции являются основными структурными элементами включений «чужого слова» и сами могут входить в состав тропов и стилистических фигур, способствуя приращению смысла. Следовательно, изучение способов и функций актуализации интертекстуальных отношений посредством стилистических средств представляет значительный научный интерес.

Особенностью стилистической манеры П. Остера является то, что аллюзивный смысл в его произведениях несут единицы различных уровней языка, а также элементы разных уровней организации текста. В одном из своих многочисленных интервью П. Остер сказал: «Стиль – это как часть твоего генетического кода, как твое тело. Когда я был молод, я думал над стилем все время. Тогда мне нужно было найти способ выразить себя. По прошествии лет он становится для тебя таким естественным, что ты больше о нем не думаешь. Единственное, что важно, – правильно рассказать историю. Сейчас меня больше волнует содержание». Однако утверждение автора, похоже, распространяется не на все его произведения, ведь, по признанию самого писателя, в романе «Тимбукту» («*Timbuktu*», 1999), например, язык имеет гораздо большее значение, нежели сюжет: «*TIMBUKTU probably has less to do with plot – very little happens in the book – but it has a lot to do with language*». Этот роман и ряд других, написанных на разных этапах творчества писателя («*Стеклянный город*» («*The City of Glass*, 1985), «*Бруклинские глупости*» («*The Brooklyn Follies*», 2006)) – результат сложного, тщательно продуманного языкового эксперимента автора.

Утонченность стиля произведений Пола Остера определяется в первую очередь мастерством звукового оформления мысли, стремлением автора к благозвучию и выразительности. Одним из используемых им приемов является так называемая паронимическая аттракция, т.е. сближение, сопоставление и обыгрывание в речи созвучных слов. Примечательно, что многие из таких слов в книгах Остера принадлежат другим текстам, поэтому авторский текст включается в сложную систему культурных ассоциаций и сопоставлений. Созвучные языковые единицы чаще всего являются семантически разнородными, но объединены при этом смысловыми связями, которые «противоречат типовым семантическим отношениям в нормированном языке»: *Yes, we Yank shave given the world the zipper and the Zippo, not to speak of zip-a-deedoo-dah and Zeppo Marx...»*.

Такое намеренное сближение слов с повторяющимся слогом zip и аллитерацией согласных z и p в «Timbuktu» привлекает внимание к содержанию высказывания – подчеркивается мысль о том, что Америка действительно подарила миру застежку-молнию, знаменитые зажигалки, песню из диснеевского мультфильма «Song of the South», а также участника популярного квинтета «комедии абсурда». Кроме того, происходит приращение эстетического потенциала авторского текста.

В романах писателя нередко встречаются случаи, когда умело созданная звуковая гармония самоценна, не подчинена задаче более точного изложения информации.

П. Остер рифмует имена, а затем делает их отправной точкой потока звуковых ассоциаций. Нагромождение следующих один за другим рифмованных звуков завораживает читателя, вызывает желание произнести их вслух[8].

Безудержная рифмовка слов широко представлена и в «Timbuktu»: *«That's right, Italy. Nitty-gritty Italy, land of witty ditty and the itty-bitty titty – yet one more place I've never been to»*. Стилистический эффект достигается здесь не за счет манипулирования семантикой слов, а за счет утраты их логического значения.

Читатель из интерпретатора смысла превращается в созерцателя самодовлеющего движения мысли. Примечательно, что эти рифмы, встречающиеся в различных комбинациях, имеют весьма широкую сферу бытования.

Обращает на себя внимание также широкое использование спунеризмов, анаграмм и фонетических хиазмов, каждый из которых выполняет в контексте свою эстетическую задачу: *DOG – GOD, SANTA – SATAN, grilled cheeseburger – chilled greaseburger, «cure porn with corn – pure corn will cure porn»*. Однако для данного исследования особый интерес представляют такие случаи манипуляции звуковой природой слова, которые предполагают не только декодирование фонетических стилистических явлений, но и выявление интертекстуальных отношений.

Например, *«I'd rather have a bottle in front of me than a frontal lobotomy»* – именно такой заголовок имеет популярная некогда в США песня, написанная Р. Хэнзликом. В ней речь идет о двух сломленных жизнью друзьях, один из которых топит тоску в вине, а другой превращается в безумную жертву лоботомии. Читателю предоставляется возможность самому развернуть аллюзивную связь – провести параллель с романом «Timbuktu», в котором главный герой Вилли Гуревич, бродяга, бунтарь и пьяница, оказывается перед угрозой в очередной раз очутиться в сумасшедшем доме. Эстетическое удовольствие, получаемое при угадывании и раскрытии аллюзивного смысла, усиливается восприятием эвфонического эффекта. Этот эффект достигается за счет того, что звуки первой части фразы (bottle front) повторяются в обратном порядке во второй (frontal lobotomy).

Особый интерес в текстовой структуре остеровских произведений представляют «говорящие» имена собственные, которые служат своеобразным «ключом» в раскрытии художественного замысла писателя, слагаемым идиостиля писателя.[9]

Иногда они передают какой-то специальный смысл, особое значение, в котором выражена авторская идея, способствуют раскрытию интертекстуальных связей между текстами. Таких аллюзивных имен, дающих какую-либо характеристику персонажу – эмоциональную, ироническую, сатирическую и т.п. – в творчестве Остера великое множество: *Socrates, Miss Rapunzel, Pocahontas, Cyrano* и другие.

Ассоциативные связи чаще всего прозрачны и не требуют особого комментария – на то эти имена и «говорящие». Они обычно стилистически верны и точны, соответствуют всему духу и целям произведения, несут характерный колорит, являются одним из средств, создающих художественный образ. Однако есть в романах Остера и такие прозвища, смысл которых может быть скрыт от поверхностного чтения. Например, *Signor Puccini* (от англ. roosh – собака, дворняжка) является результатом сложного взаимодействия игры слов и антономазии. Кроме того, данное имя рождает безошибочную ассоциацию с фамилией известного итальянского композитора. Абсурдность намеченной автором параллели создает комический эффект – кличка животного приобретает в тексте высокий стилистический тон. Обращают на себя внимание и другие иронические трансформации имени собственного, когда номинации, традиционно возвышаемые в культурной традиции, становятся стилистически сниженными, например, за счет вклинивания разговорной и даже табуированной лексики, например, *Santa bloody Claus*. Создаваемые широким спектром лингвостилистических средств, такие авторские находки напоминают читателю об игровой природе языка, а неожиданные, парадоксальные и в то же время любопытные наблюдения заставляют пристальнее глядеть в форму слов.

Язык у П. Остера выступает как модель, порождающая мысль, задающая комбинации и шрифты в игре с читателем. Особое значение в структуре остеровских романов приобретает игра с именами собственными, основанная на многозначности, омонимии, корневой игре, антонимии и паронимии.

Прецедентные тексты для таких языковых игр Остер выбирает самые разнообразные: строки из песен, отрывки известных реклам, произведения и фамилии классиков, библейский текст. Столь же разнообразны и способы построения игры. Чаще всего они влекут за собой создание комического эффекта.

Важным выразительным средством в художественном арсенале П. Остера являются аллюзивные. Они используются для отождествления определенных фиксированных характеристик. «В сравнениях и метафорах часто выступают имена собственные, которые служат концентрированным «сгустком» сюжета текста, вошедшего в литературную историю». П. Остеру удается точно подбирать созвучные его мыслям внешние контексты, реализующие в принимающем тексте смыслообразующую функцию [9].

Однако далеко не всегда включение в текст романов П. Остера «чужого слова» означает сохранение или экспансию исходной информации прецедентного текста. Аллюзии могут использоваться автором в качестве перифразов, позволяющих более экспрессивно выразить мысль, избежать повторов и т.п. Например, в тексте «Timbuktu» оказываются «вкрапления» из Библии, отсылающие к истории об Исае и Иакове: «*he had sold his birth right for a mass of porridge*», но содержательно-концептуальная информация претекста писателем редуцируется и по существу сводится к фразе:

he was no longer free.

Таким образом, для авторской манеры Пола Остера характерно широкое использование фонетических, морфологических, лексических стилистических средств, включающих в себя интертекст. Их конвергенция помогает автору в создании сложных художественных образов, в достижении звуковой гармонии, комического эффекта и эффекта «обманутого ожидания», в придании высказыванию экспрессивности. Сложные языковые эксперименты писателя прививают читателю вкус к языку, учат творить в процессе чтения.

Источники и литература:

1. Береговская Э. М. Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э.М. Береговская – М. : 1996, С. 32-41
2. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд – М. : Высшая школа, 1986
3. Беляева Т. М. Нестандартная лексика английского языка / Т. М. Беляева – Л. : ЛГУ, 1985.
4. Гинзбург Р. З. Лексикология английского языка / Р. З. Гинзбург – М. : Высшая школа, 1979
5. Волошин Ю. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (аспект) / Ю. Волошин – Краснодар : КубГУ, 2000
6. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин – М. : Высшая школа, 1981
7. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 615 с.
8. Остер П. Назначение романа – рассказать историю : Интервью с американским писателем / П. Остер – 2004.
9. Интернет-ресурс: www.nbuv.gov.ua

Кушнарёва С.Е.

УДК 811.111:81'373-2:32

ОЦЕНОЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье актуальным становится вопрос является ли такая культурноповеденческая и языковая тенденция как политическая корректность необходимостью или это искусственно созданная проблема, доведенная до абсурда.

Ключевые слова: политическая корректность, эвфемия, толерантность.

Анотація. У статті актуальним стає питання чи така культурноповедінкова і мовна тенденція як політична коректність є необхідністю або це штучно викликана проблема, яка доведена до абсурду.

Ключові слова: політична коректність, евфемія, толерантність.

Summary. the article actual is the question whether such cultural-behavioral and language tendency as political correctness is a necessity or it is an artificially created problem carried to an absurdity. The analysis of contextual estimation of politically correct words reflects the modern relation of representatives of society to the euphemisation of language, phenomenon of political correctness. Novelty of work consists in development of an analysis algorithm of estimation of politically correct words, in identification of types of an assessment of these lexical units in various text types, definitions of the relation of representatives of the modern world to a phenomenon of political correctness. The aim of this research is the analysis of estimation of politically correct lexicon of the modern English.

Methods of research used in article. The descriptive method, allowing to study and systematize literature in a considered perspective; the method of the distributive analysis which is applying to allocation of the main theme groups of politically correct lexicon and euphemisms; method of the component analysis necessary for allocation of components of value; the method of text analysis used with a research objective of category of political correctness and an euphemisation at text level; the method of the lingvo-stylistical analysis used for studying of estimation of politically correct lexicon and euphemisms.

Keywords: political correctness, euphemia, discrimination, estimation of politically correct lexicon, tolerance.